

ВАРВАРА КУЧЕРЕНКО,

социолог первой категории отдела истории, теории и методологии социологии Института социологии НАН Украины

**Функционалистская парадигма Роберта Мертона
в современном социологическом дискурсе
К 90-летию со дня рождения**

Abstract

R.Merton's theoretical model of structural and functional analysis is one of the most influential models in contemporary social sciences. His ideas of analytical strategy and functional relations, the notions of manifest and latent functions, disfunction and anomie, the concept of "middle rang" theory and others are widely used nowadays in various sociological investigations. Merton's theoretical lines are gaining new features in contemporary sociological discourse, in the context of postmodern approach to social reality in particular.

Роберт Кинг Мертон вошел в плеяду современных классиков социологии благодаря своей версии структурно-функциональной теории и ряду плодотворных концепций в различных областях социальных наук. Его профессиональная карьера тесно связана с Колумбийским университетом; работая там, он написал свои основные труды. Самой известной его книгой является “Социальная теория и социальная структура” (1949) — сборник теоретических эссе, в котором изложены основные мертоновские концепции. Хорошо известны также такие его книги, как “Массовое убеждение” (1946), “О теоретической социологии” (1967), “Социальная теория и функциональный анализ” (1964), “Социальная амбивалентность и другие очерки” (1976).

Его ведущая роль в обосновании теоретических начал социологической дисциплины, неоспоримо признанная мировым научным сообществом [см.: 2; 3; 5; 6], к сожалению, недостаточно осмыслена в постсоветском простран-

стве. Однако современные дискуссии в социологических кругах подтверждают актуальность и большой эвристический потенциал мертоновских идей и теоретических установок.

Свое научное кредо ученый определял как задачу “выдвигать социологические теории относительно социальной структуры и культурного изменения, которые позволяют понять, каким образом социальные институты и характер жизни в обществе становятся такими, какие они есть” [1, с.5]. Помимо разработки и уточнения парадигмы структурного функционализма, ему принадлежат классические исследования в таких специализированных областях социологии, как социология девиантного поведения, массовых коммуникаций, межличностных отношений, бюрократических структур, социальных проблем медицины. Неизменной сферой его интересов оставалась социология науки, — дисциплина, одним из основателей которой его справедливо считают. Вместе с П.Лазарсфельдом Р.Мертон возглавлял Бюро прикладных исследований Колумбийского университета, немало сделав для методологического оснащения эмпирических исследований и подготовки молодых специалистов в области общественных наук.

Роберт Мертон – автор многочисленных концептуальных новаций и понятий, обогативших социологическую науку: социальная дисфункция, самоосуществляющееся пророчество, явная и латентная функции, социологическая амбивалентность, специфицированное незнание и др. Но едва ли не самой главной его заслугой является обоснование важных положений структурного функционализма, которые до сих пор принадлежат к основаниям академической социологии. Подвергнув критическому пересмотру ряд тезисов парсонсовской теоретической системы, считавшихся малоубедительными и уязвимыми, Мертон предложил более точную модель структурно-функционального анализа, что способствовало в большей мере практически ориентированному применению положений этой парадигмы.

Самая общая идея функционализма заключается в разъяснении одного вида социальной деятельности с помощью анализа ее последствий для других видов социальной деятельности, институций или общества в целом. Функцию деятельности Мертон определял как комплекс ее объективных последствий, связанных с саморегуляцией системы и адаптацией к среде.

Мертон настаивал на том, что структурно-функциональный анализ можно применять к объяснению разного рода деятельности групп, организаций, обществ и культур; при этом объект, подвергающийся структурно-функциональному анализу, должен представлять собой стандартизированное, то есть устойчивое, или повторяемое образование.

Традиционно теоретики структурного функционализма сосредоточивали внимание преимущественно на рассмотрении функций, которые та или иная социальная структура или социальный институт выполняют по отношению к другим. Однако, по мнению Мертона, ранние аналитики нередко путали субъективные мотивы социальных субъектов с функциями структур и институций, тогда как в плоскости этой парадигмы исследователь должен изучать именно социальные функции, а не индивидуальную мотивацию. Ведь функции, подчеркивает он, определяются как такие наблюдаемые последствия, которые обеспечивают адаптацию или регулируемость данной системы [2, с.105]. То есть центральное место занимает сочетание объективного, детерминистского и эволюционистского аспектов в толковании функционирования социальной системы. Функция, рассмат-

риваемая под таким углом зрения, как бы принудительно выдвигает требования “от лица системы” ко всем ее составляющим.

Но ограничение плоскости анализа только адаптацией или регулированием чревато угрозой идеологической предубежденности, за что и подвергали структурный функционализм массивированной критике, обвиняя в чрезмерной консервативности, обслуживании правящего класса и т.п. Впрочем, приспособление и социальный контроль, обращает внимание Мертон, как и большинство социальных процессов носят амбивалентный, то есть разнонаправленный, противоречивый характер, что не всегда осознают социологи-функционалисты.

Для устранения этого серьезного упущения со стороны своих предшественников Мертон разработал понятие *дисфункции*. В качестве примера он упоминает рабство на Юге Соединенных Штатов, которое хотя и выполняло положительные функции для белого населения, вместе с тем имело и негативные последствия (тормозило индустриализацию, порождало экономическое неравенство между Севером и Югом и т.п.). В таком контексте американский социолог употребляет понятие *баланса позитивных функций и дисфункций*. Практическая сторона мертоновского подхода проявляется в том, что он ориентирует социологов на осмысление относительной значимости тех или иных явлений, исходя из их амбивалентности. Именно такой подход позволяет разрешить множество дилемм социологического анализа.

Наряду с этим, Мертон вводит понятия *явной и латентной функции*. Так, в случае латентной функции последствия действий непредсказуемы для действующих лиц, не осознаются ими. Преобладание латентности в функционировании системы приводит к ослаблению ее саморегуляции и снижению адаптации к внешним обстоятельствам, то есть усиливает дисфункциональность, функциональные нарушения. Мертон подчеркивал, что рассмотрение именно непредсказуемых последствий является одной из главных задач социологии. Раскрытие настоящего эффекта действия, скрытого за провозглашаемыми намерениями, — это первоочередная задача социологов, требующая соответствующих знаний и методов анализа.

Особенности мертоновской модели основываются на переосмыслении трех главных постулатов структурно-функционального анализа.

Первый — постулат функционального единства общества, согласно которому все социальные и культурные убеждения и модели поведения, сведенные в единую систему, имеют функциональное значение с точки зрения как всего общества, так и отдельных индивидов. Такая позиция предполагает наличие высокого уровня интеграции разных частей социальной системы. Однако Мертон считал, что такое обобщение, справедливое для примитивных обществ, нельзя безоговорочно переносить на более сложные, большие общества.

Второй — постулат универсального функционализма, согласно которому все стандартизированные социальные и культурные формы и структуры выполняют сугубо положительные функции. Мертон считал, что это противоречит реальной ситуации, поскольку не всякая имеющаяся структура, обычай, мнение, представление, то есть не все, что имеет место в современной общественной жизни, полезно, оправданно, необходимо. Например, последовательный национализм (функционально позитивный для развития государства) может быть носителем дисфункции в мире, где существует ядерное оружие.

Согласно третьему постулату, все стандартизированные аспекты общественной жизни представляют собой обязательные, неотъемлемые части действующего целого. Отсюда — все структуры и функции, существующие на данный момент в обществе, носят обязательный характер; ни одна из них не может быть иной и действовать по-другому. Вместе с тем Мертон настаивает на существовании структурных и функциональных альтернатив внутри общества.

Позиция Роберта Мертона основана на осознании необходимости исходить из эмпирически проверенных положений, а не абстрактных теоретических схем, как это было присуще его предшественникам в области функционального анализа. Собственно это и отличало его модель как предполагающую оптимальное соединение теории с эмпирическим исследованием.

В ответ на критические упреки в адрес структурного функционализма касательно слишком сложных формально-логических и философских обоснований методов получения знаний, используемых в рамках этой парадигмы, Мертон предложил применение так называемых *теорий среднего ранга* (среднего уровня, или среднего радиуса действия). Он ставил перед собой цель преодолеть разрыв между теоретизированием и эмпирическими исследованиями. Под теориями среднего ранга он понимал теоретические построения, находящиеся в промежуточном пространстве между фрагментарными рабочими гипотезами, выдвигаемыми в рамках конкретных исследований, и всеобъемлющими построениями, которые претендуют на статус единой теории, способной объяснить все типы социального поведения, социальных организаций и наблюдаемых изменений. То есть речь шла о концептуальных обобщениях, предполагающих верификацию на эмпирическом материале.

Мертон подверг критике парсонсовскую функциональную стратегию построения социологической теории. Он был убежден, что попытки Парсонса разработать всеобъемлющую систему понятий оказались напрасными и бесплодными. Поиск “единой системы социологической теории”, где все должно получить свое место, является увлекательным, но не очень полезным делом, пока не завершено построение эмпирических оснований такой системы. При отсутствии этих оснований то, что считают социологической теорией, по мнению Мертона, есть не что иное, как способ интерпретации данных; она предлагает лишь типы переменных, которые теоретикам приходится определенным образом учитывать, а не четко сформулированные характеристики, дающие возможность проверять соотношения между указанными переменными [см.: 1, 4]. Стратегии, выдвигаемые Парсонсом, являются именно таковыми — скорее не теоретическими, а философскими системами, предполагающими разночтения, содержащими громоздкие концептуальные построения, а в результате оказывающимися бесплодными. Не много пользы видит Мертон и в стратегиях накопления арсенала сугубо эмпирических суждений низшего уровня обобщения.

То есть, по Мертону, необходимо создавать “теории среднего ранга”, не слишком абстрактные и широкие, однако раскрывающие содержание четко сформулированных операционных понятий, пригодных для описания определенных вариаций для ограниченного круга явлений и в значительной мере связанных с эмпирическим миром. Вне таких взаимосвязей между теорией и эмпирическим исследованием теоретические построения остаются неоднозначным сочетанием понятий, которое трудно подтвердить или

опровергнуть, тогда как сугубо эмпирические данные носят бессистемный, разрозненный характер и, в конечном счете, мало дают для развития социологического знания.

Подход Мертона основан на уточнении теории применительно к определенному ряду явлений путем эмпирических опытов и проверок, делающих возможными прояснение и переформулировку понятий и, в итоге, построение обобщенных для данной области теоретических схем. Следуя такой логике, нужно сосредоточиться прежде всего на разработке консолидационных подходов и подумать над последовательным “объединением специальных теорий в более общий набор понятий и взаимосвязанных положений” [3, с.10].

Механизм формулирования теорий среднего ранга, предусматривающий дальнейшее объединение их в обобщенную теорию, представляет важную и сложную аналитическую проблему. Вклад Мертона заключается в том, что он предлагает функционалистскую парадигму, призванную обеспечить и спецификацию, и разработку необходимых общих понятий при одновременной систематической их проверке. Функционализм в мертоновском толковании становится методологией построения теории среднего ранга и разработки общего теоретического подхода, определяющего стратегию анализа социальных процессов. Это, в частности, дало толчок распространению так называемой отраслевой социологии.

Американский теоретик предложил четкое определение роли теоретической концептуализации в социологических исследованиях: во-первых, теория является источником рабочих гипотез и обуславливает контекст операционных понятий и язык описания наблюдений; во-вторых, она определяет отбор исследовательских методов и техник; в-третьих, она задает рамки для сравнения результатов на основе единой системы теоретических представлений. Вместе с тем мертоновский анализ обратного влияния эмпирического исследования на теорию высветил эвристическую роль эмпирических результатов, в частности их роль в уточнении, операционализации и измерении теоретических понятий. Все это существенно обогатило теоретико-методологический арсенал социологического познания.

С именем Мертона связана также разработка понятия *аномии*. Нормальное функционирование общества, его функциональное равновесие, согласно парсонсовско-мертоновскому подходу, зависят от культурной интеграции общности. Следуя такому подходу, Мертон особое внимание обращает на искажение социального поведения вследствие того, что образцы “правильного поведения” не находят надлежащей поддержки со стороны культуры. В таком случае индивиды могут избирать вместо институционально освященных, но неэффективных способов достижения предлагаемых культурой целей более эффективные, хотя и “неправильные” с точки зрения существующей ценностно-нормативной системы. Ослабление институционального регулирования поведения приводит к развитию феномена, получившего название “аномия”, или “безнормность”.

Как пишет Мертон в своем известнейшем труде “Социальная теория и социальная структура”: “... главная гипотеза как раз в том и заключается, что отклоняющееся поведение с социологической точки зрения может быть рассмотрено как симптом расстройств между предписанными культурой стремлениями и социально структурированными средствами их реализации” [1, с.84].

Культурная интеграция общества обеспечивается признанием со стороны всех его членов целей, намерений и интересов, законных с точки зрения общества в целом. Речь идет прежде всего о культурно обусловленных важнейших “жизненных целях”. Вместе с тем общество предлагает приемлемые способы достижения таких целей, согласованные с существующими моральными и поведенческими нормами. Эти нормы отнюдь не обязательно способствуют эффективности действий, тогда как, скажем, использование принуждения и обмана, осуждаемое в культуре данного общества, может оказаться кратчайшим путем к успеху. Следовательно, соотношение между культурными целями и способами их достижения является непростым, а то и противоречивым, порождая тем самым аномию.

Понятие аномии, используемое еще Э.Дюркгеймом, Р.Мертон развивает в рамках социологического анализа нормативной структуры общества и способов адаптации к ней. Взаимодействие между нормами, ролями, статусами, ценностями и институциональными порядками может варьировать от сплошной интегрированности всех членов общества в соционормативную систему до распространения безнормности, на первых порах в виде отдельных ячеек, а со временем в масштабах всего социума. Именно разрушение социальных стандартов поведения и общепринятой системы ценностей, отсутствие социальной сплоченности и ценностного единодушия служит той питательной средой аномии, на которой концентрирует внимание Мертон.

В узком смысле аномией считается нарушение соответствия и согласованности между нормами и ценностями, регулирующими определенный тип поведения. Вместе с тем Мертон говорит о разладе между нормативной структурой и структурой возможностей. Конечно, полная координация норм-ценностей и возможностей их реализации представляется скорее утопией. Реальность всегда демонстрирует некоторое расхождение между ними. На уровне индивидуального поведения оно проявляется в социоструктурно обусловливаемых ограничениях, препятствующих достижению заданных культурными приоритетами целей. Сюда следует добавить неравный доступ к институционализированным способам достижения культурно-одобряемых целей, поскольку определенные социальные группы и слои просто лишены средств для достижения таких целей (например, получение высшего образования).

Мертоновская концепция аномии, позволившая убедительно объяснить отклоняющееся поведение, нашла широкое применение в прикладных социологических исследованиях, прежде всего в контексте американской культуры, где граница между легальными и нелегальными способами достижения успеха всегда была довольно условной. Так, Мертон отмечал, что “в американской культуре сохраняется сильное акцентирование богатства как основного символа успеха без соответствующего акцентирования законных способов его достижения” [1, с.89]. Отсюда — распространение мотивационного принципа “цель оправдывает средства” как правила массового поведения, что является проявлением безнормности. Но поскольку, по убеждению Мертона, одной из наиболее общих функций социальной структуры считается обеспечение регулируемости общественного поведения, то достижение согласованности целей и средств в определенной социальной системе приобретает явно прагматическое содержание.

Мертон настаивает на необходимости выявления социокультурных факторов, порождающих аномию, и на раскрытии механизмов развития

процессов, обуславливающих ее. Предлагаемая им аналитическая схема и сегодня сохраняет свой мощный эвристический потенциал как теоретическая основа эмпирических исследований поведения, отклоняющегося от нормативных стандартов, и социальных факторов девиации.

Концептуальные разработки Роберта Мертона в рамках функционалистской парадигмы оказали серьезное влияние на развитие мировой социологии и продолжают влиять на современный социологический дискурс. Сегодня можно убедиться в институционализированном господстве методологической парадигмы Мертона–Лазарсфельда [7]. Речь идет об авторитете среди исследователей принципов сочетания теоретических и эмпирических составляющих социологического анализа.

Не утратила своей актуальности со времени ее постановки Мертоном и приобретает новое звучание в дискуссиях наших дней проблема синтеза разноуровневого анализа — эмпирического, “среднего ранга” и метатеоретического. Задачи редукции “гранд-теорий” к теориям “среднего ранга”, уточнения их места в социокультурном универсуме, наряду с вопросами индуктивного построения научной теории (по канонам естественных наук) и кумулятивного (накопительного) развития наук, единства научного метода и внеконтекстной систематизации знаний применительно к социологии остаются в центре внимания теоретиков, занимающихся научным обоснованием социологической дисциплины. В этом контексте наследие американского социолога содержит немало ценных положений и выводов.

Классическая социология выработала немало концептуально-методологических “полуфабрикатов”, которые либо находят развитие в современной науке, либо становятся реликтами и отмирают. Мертоновские идеи относятся к первым, в частности — его версия функционалистских принципов общей методологии социальных наук, идеи микро/макросинтеза в метатеоретизировании и амбивалентности социальных процессов и другие представления, занимающие заметное место в постмодерной картине социальной науки.

Работы Р.Мертона и сегодня служат образцами алгоритма исследовательской деятельности, ориентирами социологического теоретизирования, содержат научные разработки, достойные изучения и нового прочтения.

Литература

1. *Мертон Р.* Социальная теория и социальная структура (фрагменты) / Под ред. В.Танчера. — К., 1996 (*Merton R. Social Theory and Social Structure.* — New York, 1968).
2. *Погорілий О.І.* Соціологічна думка ХХ ст. — К., 1996. — С.139–147.
3. *Покровский Н.* Одиннадцать заповедей функционализма Роберта Мертона // Социологические исследования. — 1992. — № 2.
4. *Мертон Р.К.* Социальная теория и социальная структура // Человек и общество. Хрестоматия / Под ред. С.Макеева. — К., 1999. — С.38–76.
5. *Sztompka P.* Robert K. Merton: an Intellectual Profile. — Basingstoke, 1986.
6. *The Idea of Social Structure: Papers in Honour of R.Merton / L.Coser (ed.).* — New York, 1975.
7. *Manterys A.* Kodyfikacja i systematyzacja sociologii klasycznej // Studia Sociologiczne. — 1998. — № 2. — S.45–67.